

Утес Над Пропастью. Как и предполагалось, это был утес над пропастью на краю Великой Пустоши.

Этот утес был высотой в 36 миль и гладким, как зеркало, без какого-либо искривления.

Единственной шероховатостью на этом утесе были следы, оставленные другими мастерами.

Если бы кто-то пожелал оставить свой след на Утесе над Пропастью, потребовалось бы больше, чем просто культивирование. Они должны были быть выдающимся гением среди всех гениев.

Стояла непроглядная ночь. Серебряная луна висела высоко в небе, отражая блеск на гладкой стене Утеса, отчего, казалось, что вся земля была покрыта жидкой ртутью. Это было прекрасное зрелище.

Это была важная точка Великой Пустоши, потому что сам по себе Утес был прекрасной безопасной зоной. Он излучал слабое давление и ауру великого Императора, отчего свирепые звери не осмеливались приблизиться. Из-за этого многие мастера приходили к Утесу, чтобы отдохнуть и восстановиться.

Это была одна из немногих безопасных зон во всей Великой Пустоши.

«Ха-ха, мы, наконец, прибыли к Утесу над Пропастью».

Принц Монстр Дюйю улыбнулся. «Этот утес - это божественное сокровище Великой Пустоши; говорят, что он связан с самим Хозяином Дороги Асуры. Если кто-то сможет оставить свой след на Утесе, тогда он сможет обрести судьбу Императора; это будет очень полезно для будущего роста. Младшая Сестра, так как мы здесь, мы должны оставить свой след на Утесе над Пропастью, оставить его для всех потомков».

С этими словами Принц Дюйю приготовился взлететь на Утес. Однако он был остановлен Линь Мином.

«Погоди».

«М-м? Что ты делаешь?» Принц Дюйю нахмурился, глядя на Линь Мина.

«Я думаю, что было бы лучше, если бы вы изменили свою внешность. Хотя ты сказал, что никто не знает, где вы находитесь, это место, одно из распространенных площадок испытаний для молодых героев Дороги Асуры. Разве ты не подумал, что здесь может быть засада? Вас могут заметить более амбициозные люди».

Сяо Мосянь не сказала Линь Мину, почему ее преследуют другие. Хотя она и не заявила об этом, он уже догадался о приблизительной причине.

«Изменить внешность? Ты тоже так сделал?»

Мысли Сяо Мосянь пошевелились. Её большие глаза с огоньками хитрости взглянули на Линь Мина.

Когда Линь Мин увидел, что в глазах Сяо Мосянь вспыхнул интерес к нему, он был немного смущен. Он знал, что у Сяо Мосянь есть некоторые догадки о том, кто он, или, по крайней мере, подозрения.

«Почему ты так на меня смотришь?» сказал Линь Мин, смутившись, после того, как Сяо Мосянь смотрела на него в течение времени целых десяти вздохов.

Принц Дюйю в это время страдал от ревности. Хотя эта его Младшая Сестра никогда не пренебрегала противоположным полом, она никогда не выказывала такой интерес. Этот Линь Ланьцзянь был обычен внешне и по происхождению, чем же ему удалось привлечь его Младшую Сестру?

«Я смотрю на тебя, потому что ты напоминаешь мне кое-кого».

Сяо Мосянь моргнула, не отводя взгляда от лица Линь Мина.

«Мм? Твоего друга?» смущенно ответил Линь Мина. По правде говоря, у него не было намеренного плана скрыть свою личность от Сяо Мосянь. Но Сяо Мосянь, похоже, была не самым надежным из людей, к тому же рядом был враждебный Принц Дюйю. Пока он рядом, Линь Мин определенно не мог раскрыть себя.

«Не друга. Я бы не стала его бить, если бы увидела, но, может быть, ... я и не смогла бы его победить ».

Сяо Мосянь хихикнула, обнажив свои милые маленькие клыки.

«Э-э ...» Линь Мин был ошеломлен. Он не был уверен в том, что Сяо Мосянь шутит, но казалось, что она все еще держала свое поражение на Первой Военной Встрече близко у сердца.

Затем они отвлеклись, пока Линь Мин помогал Сяо Мосянь и Принцу Дюйю изменить внешность. Его Техника Телесного Перерождения сама по себе была своего рода духовной иллюзией, которая может быть применена к другим. Однако, когда он исполнял её на других, он мог только изменить их внешность, но не ауру души. Этого было бы недостаточно, чтобы скрыть их от Короля Великого Мира. Тем не менее, Линь Мин также считал, что Лорды Городов уровня Короля Мира не убегут из своих городов, чтобы ждать в засаде Сяо Мосянь.

Достигнув подножья Утеса, Линь Мин обнаружил, что уже три или четыре группы людей ждали там.

Дорога Асуры была чрезвычайно большой, и все же был только один Утес над Пропастью. Каждый день здесь собиралось много мастеров, чтобы попытаться оставить свое имя.

«Говорят, что люди часто получают миссию, чтобы оставить своё имя на Утесе, но на самом деле мало кто может это сделать» сказал мастер, что был у подножья Утеса.

«Эй, что ты имеешь в виду, говоря, что такие миссии получают часто? Оставить свое имя на Утесе над Пропастью, это редкая миссия, и немногие люди могут получить такой значок миссии. Те, кто получает его, определенно безжалостны и обладают значительными способностями. Просто Дорога Асуры настолько велика, что каждый день сюда прибывают люди, поэтому и кажется, что эта миссия популярнее других».

«Даже выдающиеся люди не смогут оставить здесь свое имя».

Пока шла беседа, все мастера смотрели на Утес над Пропастью. Однако никто не двигался с места.

В конце концов, у них был только один шанс. Как только они потерпели бы неудачу, для них все было бы кончено, поэтому никто не стал бы безрассудно мчаться вперед. Как только они потерпели бы неудачу, это означало, что они просто использовали бы свой значок миссии впустую.

Линь Мин внимательно наблюдал за этой областью.

Он обнаружил, что на 36 милях Утеса было много отметок, но правда была в том, что между этими отметками были огромные различия.

Некоторые следы были глубокими, а некоторые следы были едва различимы. Некоторые люди оставили свое имя, а некоторые оставили руны. Между этими отметками наибольшая разница и в местах их расположения. Меньше всего было следов на высоких участках Утеса. На самой вершине Утеса был гигантский пурпурный валун, и этот пурпурный камень располагал наименьшим количеством отметок. Тем не менее, каждая отметка на нем указывала разрушительную и захватывающую ауру.

«Что это за камень?»

Прежде чем Линь Мин смог задать вопрос Белой Душе, нетерпеливый и энергичный Принц Дюю внезапно заговорил первым.

Те, кому был задан вопрос, казалось, были немного раздражены. «Это Камень Императора, разве ты не знаешь? Камень Императора находится на вершине Утеса над Пропастью. Если ты сможешь оставить отметку на Камне Императора, то ты сможешь получить дополнительные награды, но оставить отметку и на этом Утесе очень непросто, а оставить отметку на Камне Императора в десять раз сложнее. Это просто невозможно для простолюдинов».

После этих слов случайного путешественника, Линь Мин вспомнил содержание его миссии, ведь ему нужно было оставить своё имя именно на Камне Императора Утеса над Пропастью.

Миссия конкретно гласила, что имя нужно оставить на Камне, а не на Утесе. Казалось, что Дорога Асуры действительно высоко ценила его. Может ли это задание по-прежнему считаться миссией уровня синей души?

Линь Мин поднял взгляд на Камень Императора. На нем было всего несколько десятков отметок, включая отметки мечей, сабель, кулаков, копья, руны и т. д. Все эти разные знаки содержали ауру Законов, и они, казалось, существовали с самых древних времен.

«Всего несколько десятков меток? За все бесконечные Годы существования Дороги Асуры только несколько десятков человек смогли оставить там свои собственные метки? Это означает, что в среднем одна отметка появляется там реже, чем раз в несколько сотен миллионов лет, верно?»

Линь Мин спросил Белую Душу, на что тот ответил: «Хозяин, даже следы, оставленные на Камне Императора, не будут оставаться там вечно. В конечном итоге они постепенно исчезнут. Только глубокий след останется надолго. Например, этот знак меча на самой высокой точке оставил 100 миллионов лет назад древний Герцог Злого Меча, используя свой Злой Божественный Меч. Когда он оставил этот знак меча, у него было культивирование Божественного Владыки».

Знак меча, о котором упоминал Белая Душа, был на самом деле немного размытым, потому что 100 миллионов лет было просто слишком долгим сроком. Там был только один символ - «Зло».

Линь Мин изучал концепции, оставленные в этом символе, когда услышал, как люди начали спор.

«Хорошо, тогда давайте немного посоревнуемся. Наша Фракция Синего Меча совсем не боится вас».

«Ха-ха, ваша Фракция Синего Меча и без того оставалась бездыханной последние годы под давлением Священных Земель Снежной Луны. Вы действительно думаете, что можете победить нашу Семью Белого Мела? Давайте посмотрим, чьи ученики удивительнее».

Пока обе стороны говорили, кто-то из группы Фракции Синего Меча внезапно взлетел. Он был как гигантская птица, что взлетела выше 10000 футов. Как только он прибыл в пустую область на Утесе, он завращал всю энергию в своем теле и влил её в свой меч. Затем, с громким криком, он обрушил меч вниз на камень утеса.

Кача!

С эхом звона металла при ударе о камень от камня отлетело немного стружки.

Затем атаковавший утес человек упал на землю. Его движения были медленными; было ясно, что он исчерпал значительную часть своей энергии.

Все подняли глаза. Они увидели, что на отметке в 10 000 футов на Утесе появилась отметка размером с чашу. Это был знак Закона, оставленный двумя ударами меча. Из-за недостатка силы знак не был прорисован отлично, и казался немного грубым.

«Успех!»

"Удивительно!"

Юноша, который упал на землю, вернулся, встреченный приветствиями своей группы.

Но, с другой стороны, Семья Белого Мела, похоже, была не впечатлена. «Ты даже не смог оставить свое имя, там лишь крошечный знак Закона, чему тут так радоваться? Белый Шун, твоя очередь».

С этими словами из стана Семьи Белого Мела вылетел человек. Этот человек также взлетел примерно на 10 000 футов, оказавшись на несколько футов выше отметки, достигнутой учеником Фракции Синего Меча. Затем он вырезал свой собственный знак прямо над отметкой, оставленной учеником Синего Меча.

Он использовал кинжал. Этот кинжал был похож на божественную щетку. Со звуком свистом ветра и измельчения камня посыпалась крошка камня. Затем этот ученик спустился к земле.

Все подняли глаза, увидев, что Белой Шун из Семьи Белого Мела оставил символ на Утесе - «Белый».

Символ был, безусловно, намного сложнее, чем знак Закона. Для того, чтобы вырезать его на Утесе, потребовалось бы гораздо больше силы. Это не то, на что был способен простой человек.

Более того, этот символ «Белый» был на несколько футов выше отметки, оставленной учеником Синего Меча, и казалось, что нижняя отметка была подавлена. От этого сам ученик Синего Меча был крайне подавлен.

Люди из Семьи Белого Мела стали веселиться.

С другой стороны, у людей Фракции Синего Меча были очень уродливые лица. В первом раунде они выступили хуже. «Третий Младший Брат, настала твоя очередь».

Сторона Фракции Синего Меча отправила еще одного человека.

Соревнование между двумя великими сектами сделало других мастеров у Утеса зрителями шоу.

«Это упорная борьба между драконами и тиграми!»

«У них действительно много гениев. И Фракция Синего Меча и Семья Белого Мела отличаются от нас. Будет поразительно, если среди нас найдется кто-то, кто сможет оставить свой след, но в их группах все и каждый могут это сделать».

Мастера, что были не слишком далеко от Линь Мина начали живо обсуждать происходящее, их глаза были наполнены восхищением.

И пока они говорили, вдруг раздался голос, полный презрения. «И это все? Как посредственно. В обеих группах нет ни одного мастера, достойного упоминания».

Голос этого человека был громким, а мастера и без того имели чрезвычайно острый слух. Тот, кто говорил, сразу же привлек внимание многих присутствующих.

А говорил Принц Дюйю, который путешествовал вместе с Линь Мином.

Руки Принца Дюйю были сложены на груди. На губах у него играла гордая и дерзкая улыбка. По его мнению, этот уровень способностей был действительно слишком жалким.

<http://tl.rulate.ru/book/68/247763>